

шимыя, подобно солнцу притягающему влажные отъ земли частицы. Она умъряетъ смертнымъ горести тяжкія жизни, и труды ихъ награждаешъ. Она посреди отчаянія нещастныхъ вливаешъ ободреніе въ сердца: среди буиства мучителей усмиряетъ. Побуждаешъ небрежливыхъ, связуетъ не обузденныхъ, укрошаешъ дерзкихъ и малодушного укрѣпляешъ. Каждый не постигая причины чувствуешь силу сладкаго ея владычества устѣхами препровождаемаго, и услажденіе по слѣдамъ своимъ оставляющаго.

Мин. Добродѣтель изъятая отъ мозгу отца нашего; ничтоже есть совершенно безъ нее: она находитъ средину между чрезвычайностями. Она влагаетъ во умы здравое о вещахъ понятіе. Ея властію налагается цепь на упрямѣйшія склонности сердецъ самыхъ ожесоченныхъ. Она изторгаетъ изъ рукъ мучительскихъ управленіе щастіемъ. Не забываетъ въ благосостояніи, не споняетъ въ злополучіи, всегда спокойна, одинакова. Не страшится наказанія, по тому что никогда виновна не бываетъ, не бѣгаєтъ за мздою, по тому что сама себѣ награжденіе. Во узахъ, въ заключеніи всегда свободна, и въ присутствіи самой смерти лица не измѣняетъ. Но главный ея даръ умѣть отличать отъ скота человѣка, прос-